А.Ю.Самарин

«ЛЕТОПИСЕЦ КНЯЗЕЙ ЧЕРКАССКИХ» КАК РУКОПИСНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК XVIII века (СОСТАВ, ДАТИРОВКА, АТРИБУЦИЯ)

Создание прочного фундамента из источников является важнейшей задачей любого исторического исследования. Особое внимание отечественная историография уделяет изучению летописных памятников, которые содержат уникальную информацию, особенно о ранних этапах истории нашей страны. Летописные произведения, как это показали работы М.Н.Тихомирова, А.Н.Насонова, В.И.Буганова, продолжали составляться и в конце XVII — начале XVIII вв. Несмотря на использование многих поздних летописных произведений в исторических построениях, они часто получают недостаточно полную источниковедческую оценку.

Одним из таких памятников, который «почти не получил освещения в специальной литературе»[1], является так называемый «Летописец Черкасских». Этот летописец, представленный единственным списком[2], был введен в научный оборот А.П.Богдановым. В литературе эта рукопись второй половины XVIII в., состоящая из 413 л., оценивается как произведение, написанное в древней своей части на основании компиляции из Синопсиса, Хронографа Русской редакции и Нового летописца, которое было дополнено «оригинальными записями до середины 80-х гг. XVII в., а возможно позднее»[3]. Составлен летописец был, «судя по расположению оригинальных известий в 80-90-х годах. (XVII в.— А.С.)»[4]. «Возможно,— отмечает также А.П.Богданов,— что в сохранившемся списке ЛЧ (Летописца Черкасских — А.С.) последние статьи были заменены фантастическими выписками из сочинения П.Н.Крекшина (до 1698 г.)»[5]. Создание памятника он связывает с боярской семьей князей Черкасских, поскольку одной из «главных отличительных черт записей за 2-ю — последнюю четв. XVII в. является повышенное внимание автора к службам князей Черкасских, преувеличение их роли в основных политических событиях». Из этого утверждения делается вывод, что «Летописец Черкасских» «составлялся если не самими князьями, то их верным клевретом»[6].

Архивная опись дает несколько иную характеристику рукописи, что следует из даваемого ей заглавия: «Летописная компиляция до 1745 г. и сказание о зачатии и рождении Петра

Великого П.Н.Крекшина. 70-е гг. XVIII в., ... скоропись одного почерка, 413 л.»[7] Фактически она определяет ее как исторический сборник.

Разночтения в оценках требует детального исследования рукописи, перед которым стоят следующие задачи: полное выявление ее состава, датировка, атрибуция и оценка возможностей использования в качестве источника.

Рукопись можно разделить на две большие части. Первую из них составляют летописные статьи (л.1-257), а вторая представляет собой сложную литературную компиляцию о детстве и юности Петра I (л.258-411). Рассмотрим состав рукописи более подробно.

Летописные записи начинаются с заголовка: «Выписано из книги истории Печатныя Киевския». (л.1). Открываются они «Повестью о Словене и Русе», популярным памятником XVII в. о начале славянской истории, которое активно включалось русскими книжниками в летописные произведения позднего периода (л.1-8об.). Вышеприведенный заголовок, характерный для этой повести, служит источником частых ошибок, когда ее принимают за выписку из киевского Синопсиса[8]. Далее следует рассказ о деятельности княгини Ольги, взятый из ее «Жития» в составе Степенной книги (л.8об.—12об.)[9]. Затем повествование о русской истории до событий второй половины царствования Ивана Грозного продолжает компиляция из статей Хронографов Русской редакции 1512 и 1617 г., дополненная некоторыми известиями из Степенной книги, а также сообщениями по истории церкви (в основном о смертях святых и иерархов) (л. 12об.— 66). В качестве дополнений, важных для общей характеристики летописных записей, отметим в этой части текста сообщение о Гречанине Кириле философе, входящее в статью о крещении св.Владимира (л. 15об.—16), а также рассказ о венчании Владимира Мономаха на царство (л.21об.—23об.).

В событийную канву царствования Ивана Грозного вплетается «Хождение купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока», популярное произведение XVII в., части которого входят в Хронограф 1617 г. (л.66-105). Текст его близок к опубликованному[10]. Следующие летописные записи (л.105-110) повествуют о последних годах Ивана IV и правлении Федора Иоанновича. Начиная с событий царствования Бориса Годунова, рукопись воспроизводит текст Хронографа Русского редакции 1620 г., доведенного до конца Смутного времени (л.110-221об.)[11]. Статьи о первых годах правления Михаила Федоровича соответствуют оригинальному дополнению из Хронографа Архиепископа Пахомия (л.221об.—224об.)[12]. Летописная часть рукописи завершается не имеющими прямых аналогий записями за 1637-1745 гг. (л.224об.—257), начиная с сообщения под 7145 г. о взятии казаками Азова.

Выявленный состав летописной части позволяет нам сделать вывод о том, что перед нами Хронограф особого состава,

близкий к русской части Хронографа Архиепископа Пахомия[13], дополненный известиями за 1637-1745 гг. О таком характере летописных записей говорит то, что в основе их текста лежит хронографический материал. «Повесть о Словене и Русе» и фрагменты Степенной книги входят в ряд списков Хронографа 1620 г.[14], являются они и частями Хронографа Архиепископа Пахомия. О близости нашей летописной компиляции к Хронографу Пахомия также свидетельствуют указанные нами входящие в него сообщения о Гречанине Кириле философе и о венчании на царство Владимира Мономаха и изложение событий Смутного времени по Хронографу 1620 г., которое завершается статьями о первых годах правления Михаила Федоровича, составленными по указанию архиепископа. Однако говорить о том, что перед нами Хронограф Архиепископа Пахомия с продолжением, нам не позволяет ряд разночтений. Описываемый нами Хронограф излагает события до середины царствования Ивана Грозного, используя компиляцию статей Хронографов 1512 и 1617 г., дополненную из других источников, а Хронограф Пахомия дает эту часть на основе лишь Хронографа 1617 г. Поэтому мы можем говорить лишь об их близости.

Перейдем теперь к рассмотрению литературной компиляции о Петре Великом. Она открывается рассказом о раннем детстве Петра до смерти его старшего брата Федора Алексеевича, извлеченным из «Сказания» П.Н.Крекшина (л.258-277об.)[15]. Он начинается словами: «Во дни благочестивого и великого государя царя и великого князя Алексиа Михаиловича, в щастливое ево царствование были в России мужие благодатию божиею в разуме просвещенныи Симеон Полоцки, Димитрии Ростовский, оные и звездное течение знали...» (л.258). За ним следует описание: «Какова ж во время благочестивого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича о бранех и победах происходили следствия...» (л.277об.—290), составленное из статей Синопсиса о Чигиринских походах, с дополнениями летописного характера о внутриполитических мероприятиях (л.277об., л.288об.—290). Выборы Петра царем и подготовка стрельцов к восстанию описываются по Крекшину (л.290-292об.)[16]. Само восстание со слов: «В 15 день месяца маия того ж вышеозначенного году в которой предведение божие прежних лет неповиннаго в городе Угличе царевича младенца Димитрия Иоанновича всеа Росии убиение...» излагается по «Запискам» А.А.Матвеева (л.292об.—315)[17]. О подавлении стрелецкого восстания вновь сообщает текст из «Сказания» Крекшина (л.315-336об.)[18]. Описание борьбы Петра и Софьи за власть заимствовано из «Записок» А.А.Матвеева (л.336об.—350)[19]. Компиляцию продолжает сочинение «О флоте морском в Росии» (л.350-362), которое является предисловием к «Уставу морскому» Петра I[20]. Следующий фрагмент повествования, сообщающий о замысле царя совершить заграничное путешествие, взят из Матвеева (л.362-364). За ним следует дневник Великого посольства, озаглавленный «Шествие его царского вели-

чества из Москвы за море...» (л.364-400). Он приписывается известному дипломату петровского времени князю Б.И.Куракину[21]. Завершает компиляцию описание возвращения Петра в Москву и его расправы со стрельцами из «Записок» А.А.Матвеева (л.400-411)[22].

Итак, перед нами один из исторических сборников XVIII в., в котором Хронограф особого состава, близкий к русской части Хронографа Архиепископа Пахомия, дополненный статьями за 1637-1745 гг., соединен со сложной литературной компиляцией о молодости Петра I. Интерес для нас представляют записи за 1637-1745 гг., которые и могут быть названы собственно «Летописцем Черкасских».

Определив состав и характер рукописи, перейдем к вопросу о датировке. Время переписки рукописи в целом, как мы видели, определяется 70-ми гг. XVIII в. Такая датировка основана на изучении филиграней. Они сообщают, что бумага, использованная в сборнике, изготовлена между 1766-1777 гг.[23] Более точный ориентир, думается, может дать одна из приписок на полях рукописи. Она сделана рядом со статьей о взятии Константинополя турками в 6961 (1453) г. и гласит: «770 году будет 317» (л.41об.). Эту информацию следует интерпретировать как указание на то, что в 1770 г. исполнится 317 лет по времени этого события. Она могла появиться только около этой даты. Таким образом, время появления списка можно отнести к 1769-1770 гг.

Сведения для датировки летописных записей, продолжающих Хронограф, дают нам некоторые их статьи. О рождении Петра они сообщают: «7180 году июня 29 дня (?) родися царевич Петр Алексеевич, аггел его святои святых верховный апостол Петра и Павла, а о житии его величества пространно писано ниже сего на 261-м листу» (л.240об.). Итак, мы видим, что составитель продолжения Хронографа отсылает читателя к литературной компиляции о Петре. Поэтому датировка этого известия зависит от времени появления литературной части сборника. В ее основе лежат «Записки» А.А.Матвеева и «Сказание» П.Н.Крекшина, написанное в 1742 г.[24]. А первые подобные компиляции возникают, по наблюдению М.В.Николаевой, в конце 40-х—начале 50-х гг. XVIII в.[25]. Следовательно, и наше повествование о Петре, а вслед за ним корреспондирующееся с ним известие летописца не могли быть записаны в таком виде ранее середины XVIII в. Подобная отсылка не единична. Рассказывая о казнях стрельцов в статье под 7207 (1698) г., летописец добавляет: «О сем чти о стрелецком бунте, в котором писано имянно» (л.247об.). Некоторые известия, видимо, были отредактированы и сокращены в «пропетровском» духе сборника. Так все события бурного 1689 г. уместились в одну строку: «7197 Крымскои и Троицкои походы» (л.246).

О составлении летописной части Хронографа в середине XVIII в. говорит также и следующая его статья: «1729 апреля

21 дня светлейшая пренцеса Ангалт Цербская родилас (ныне за его императорским высочеством Петром Федоровичем» (л.254об.). Эта информация вряд ли могла заинтересовать русского летописателя, отмечавшего важные события день за днем, а явно попала в рукопись задним числом при составлении сборника, уже после брака будущей императрицы с наследником российского престола. Сообщение об этом бракосочетании и завершает летописную часть сборника (л.256об.—257). Из вышеприведенных фактов можно сделать вывод о том, что составление летописного продолжения Хронографа, включенного в сборник, не могло произойти ранее середины XVIII в.

Рассмотрим теперь вопрос о связи летописных известий за вторую половину XVII в. с деятельностью «коллективного героя повествования», с семьей князей Черкасских. Анализ текста не дает оснований предполагать его особого интереса к членам этой княжеской фамилии. Имена трех представителей этой семьи шесть раз упоминаются в летописце (л.232об., 233об., 234, 235, 235об., 242об.), причем три раза они встречаются в росписях воевод, назначенных в походы (л.232об., 233об., 234). В этих росписях, кроме князей Черкасских, встречаются имена еще около трех десятков русских аристократов. К заслугам представителей княжеского рода можно отнести лишь известие о том, что «боярин князь Яков Куденекович Черкаскои с товарыщи взяли литовскои город Вилну» (л.235). Для сравнения можно сказать, что имя видного воеводы князя А.Н.Трубецкого встречается в летописных записях 9 раз в 5-ти его известиях (л. 233, 234, 237об., 238, 238об., 239). Боярин князь Н.И.Одоевский упоминается 5 раз в 4-х местах летописца (л.233, 234, 235, 236об.—237). Такое соотношение сообщений о князьях Черкасских с упоминаниями других знатнейших бояр не позволяет сделать вывода о связи составителя летописных записей с этой семьей. С таким же основанием их можно было бы назвать «Летописцем А.Н.Трубецкого». При этом совершенно неясным остается происхождение статей за первую половину XVIII в., где члены семьи Черкасских вообще не упоминаются.

Абсолютно точно установить автора таких поздних летописных записей, находящихся в составе исторического сборника, которые служили в XVIII в. популярным чтением, представляется практически нерешаемой задачей. Можно лишь высказать самые общие соображения об интересах их составителя.

Характерной особенностью летописца является включение в повествование об общерусских событиях известий о жизни города Романова и Борисоглебской слободы. Это ряд сообщений о строительстве городских церквей и местных происшествиях (л.229об.—230, 230об., 232об., 234об.). Они достаточно подробны, и, видимо, записывались под живым впечатлением. Одно из них дает описание стихийного бедствия: «7161 за неделю до Петрова дни перед вечернями была погода буря, ветр, дождь, град и гром болшои, и тем ветром много хором

поломало и лесу поломало в городе Романове. У Троицы тою погодою колоколню рубленую шатровую всю разбило, да повыше и колокол болшои благовеснои разшибло, а у Преображения с колоколни крест сломило, да у трапезы над папертью кровлю оторвало и с столбами бросило прочь сажень з дяет. У Воскресенья с трапезы триглав круглых и с крестами сорвало совсем» (л.230об.). По всей видимости, составитель этих записей использовал какой-то местный источник. Косвенным подтверждением этому может служить сообщение летописца о строительстве Спасской церкви: «7162 октября 18 де на Раманове на торгу поставили посацкие люди обуденную церков нерукотвореннего Спаса. Заложили в 3-м часу нощи, а на утро совершили и освятили» (л.234об.). Оно перекликается с летописным сказанием об этой церкви, которое было опубликовано в конце прошлого века и активно использовалось историками-краеведами[26].

Не менее подробны и другие романовские известия, например, под 7158 годом читаем: «Того ж году после Успеньева дни на Романове заложили церковь древяную во имя Казанские пресвятые богородицы, что на волском берегу, а делали полтора года с лишком. Того ж году заложена каменная церковь в Борисоглебскои слободе за Волгою против Раманова города». На следующий год летописец продолжает рассказ о местных событиях: «7159 перед Дмитриевым днем святили церковь Казанские богородицы. И после того у тои церкви на берегу стали делат от Волги каменную заплату, чтоб берег водой не обмывало» (л.229об.—230).

К романовским известиям, видимо, примыкает также и сообщение в статье под 7169 г. о строительстве в Ярославле каменных башен в городских стенах (л.239об.). Включение сведений какого-то местного источника в общерусскую канву летописных записей, скорее всего, можно объяснить интересом их составителя к этому краю.

В целом же летописная часть, дополняющая Хронограф, не содержит данных, существенно корректирующих наши представления об исторических событиях XVII — начала XVIII вв. Записи за XVII в.— это в основном сообщениыь о рождениях и смертях членов царской семьи, описание военных походов на Украину и Польшу, московских городских восстаний 1648, 1662, 1682 гг., некоторые столичные новости. Степень оригинальности этих известий определить очень сложно, для этого необходимо иметь полную картину развития позднего летописания, которая только начинает создаваться, но судя по всему они носят вторичный характер. Так, статья под 7186 г., рассказывающая о событиях под Чигирином (л.241об.—242об.), полностью заимствована из соответствующей главы киевского Синопсиса издания 1680 г.

А.П.Богданов, опираясь на свою датировку и атрибуцию памятника, использовал показание летописца о смерти Федора

Алексеевича «перед вечернями», которое расходится с данными других источников (12-13 часов), для обоснования гипотезы о возведении Петра на трон группой заговорщиков еще при жизни его брата[27]. Такую важную подробность о кончине монарха, полагает он, могли знать лишь очень близкие ко двору люди, какими являлись князья Черкасские. Эти сведения надежны, по мнению исследователя, еще и потому, «что 27 апреля князь Д.Г.Черкасский безотлучно находился у постели умирающего Федора Алексеевича»[28]. Источником для утверждения о дежурстве одного из князей Черкасских у постели умиравшего царя для исследователя служит «Книга записная царя и великова князя Петра Алексеевича в 190 году»[29]. Обратимся к ней. Она сообщает, что после смерти царя Федора «сидели в хоромех у гробу в.г. бояре и дятьки князь Федор Федорович Куракин да Иван Богданович Хитрово, да ево ж в.г. ближния люди перваго дневанья: князь Данила княж Григорьев сын Черкаской...»[30]

Как мы видим, один из князей Черкасских находился не у постели, а у гроба царя, что не совсем одно и то же. А во-вторых, как было показано выше, летописные записи вообще нельзя связывать с этой семьей. Скорее всего, такое разночтение в определении времени смерти Федора Алексеевича является опиской, связанной с поздним составлением рукописи. Таких ошибок в рукописи довольно много. Например, избрание Михаила Федоровича на царство датируется 7125 (1617) г. (л.203об.). А в заглавие статьи Хронографа о приходе второго ополчения под Москву Дмитрий Пожарский назван царем, а не князем, хотя далее в тексте он сохраняет свой настоящий титул (л.185).

Проанализируем также записи летописца о стрелецком восстании 1682 г. Их содержание не позволяет видеть в них текст, написанный очевидцем событий. Летописец совершенно не дает при описании последовательности событий. Сообщив о начале стрелецких волнений в первых числах мая, он затем добавляет: «и божиим попущение теж стрелцы взволновалис на столповых болших бояр в тех же числах, побивали, рубили и поругались над телесы их всячески» (л.244). Перечень убитых восставшими не подробен. При этом известный стрелецкий полковник Матвей Кравков назван Краковским (л.243об.). Современные же летописные источники называют точно не только дату выступления стрельцов, но и подробно описывают ход восстания, а также места и способы убийства бояр[31].

Статьи за первую половину XVIII в.— это, главным образом, краткие сообщения о событиях Северной войны, о производстве Петра в очередные чины, о рождениях и смертях членов императорской фамилии. Среди них можно выделить яркий рассказ о московском пожаре 1712 г. с подробной росписью сгоревших дворов (л.250-251).

Итак, рукопись, получившая в литературе, в том числе справочной, название «Летописец Черкасских», является историческим сборником второй половины XVIII в. Его летописная часть представляет собой Хронограф особого состава, близкий к русской части Хронографа Архиепископа Пахомия, дополненный не имеющими прямых аналогий записями до 1745 г., которые не могли быть составлены ранее середины XVIII в. Связь летописной части сборника с князьями Черкасскими не может быть доказана. Содержание поздних летописных статей не позволяет видеть в них источник, который может дополнить или изменить наши представления о событиях XVII — начала XVIII в. Ряд сообщений о событиях в городе Романове говорят об интересе составителя к этому краю. Возможно, он пользовался каким-то местным источником.

В целом, рассмотренный нами сборник можно отнести к популярному историческому чтению, а поздние летописные записи за 1637-1745 гг. в его составе примыкают к тому слою литературы, который А.А.Севастьянова называет «провинциальной историографией». Она показала, что в XVIII в. в провинции местные историки писали свои трудя «в форме разновидных историко-краеведческих описаний, летописцев, хроник, семейно-мемуарных записок». Важнейшей особенностью «летописных модификаций в поздней исторической мысли» является их «близость к среднему слою города»[32]. Именно в средних слоях русского общества, в целом, циркулировала в XVIII в основная масса рукописной литературы[33]. На обыденные представления этих групп населения ориентировался в своих трудах, по мнению М.Б.Плюхановой, и П.Н.Крекшин[34]. В этой среде, видимо, был создан и имел своих читателей описанный нами сборник. Об этом, в частности, свидетельствует владельческая запись: «Сия книга надворнаи советницу Марьи Федороваи дочери Зеновьеваи» (л.1-4об.).

Этот и другие подобные сборники могут служить источником для изучения массовых представлений об истории средних слоев русского общества, а поздние летописные записи требуют дальнейшего исследования уже в русле изучения «провинциальной историографии» XVIII в. Из числа же оригинальных памятников конца XVII в. «Летописец Черкасских» следует исключить.

---

[1] Богданов А.П. Летописец Черкасских // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.3. (XVII век). Ч. 2. СПб., 1993. С.282.

[2] РГАДА. Ф. 357. Саровское собр. Оп.1. № 274. (порядковый № 225). Далее ссылки на листы рукописи в тексте.

[3] Богданов А.П. Летописец Черкасских. С. 281.

[4] Богданов А.П. Летописные известия о смерти Федора и воцарении Петра Алексеевича // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 205.

5 Богданов А.П. Летописные и публицистические источники по политической истории России конца XVII в. Рукопись диссертации канд.ист.наук. М., 1983. Т.2. (Приложение). С. 32.

6 Богданов А.П. Летописец Черкасских. С. 281.

7 [Опись]. РГАДА. Ф. 357. Саровское собр. Оп.1. Ед. хр. 337. М., 1985. С. 356.

8 О таких ошибках см.: Зиборов В.К. Иннокентий Гизель // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.3. (XVII век). Ч. 2. С. 45; Гольдберг А.Л. Легендарная повесть XVII в. о древнейшей истории Руси // ВИД. Т. XIII. Л., 1982. С. 56-57.

9 Ср.: ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. СПб., 1908. С. 7-11.

10 Православный палестинский сборник. Вып. 27. СПб., 1888. С. 1-71.

11 Ср.: Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 213-247.

12 Ср.: Попов А. Изборник. С. 315-317.

13 Описание Хронографа Архиепископа Пахомия см.: Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869. Вып.2. С. 236-242.

14 Там же. С. 195-197, 204-205.

15 Ср.: Крекшин П.Н. Краткое описание блаженных дел великого государя, императора Петра Великого, самодержца всероссийского... // Записки русских людей. События времен Петра Великого. СПб., 1841. С. 1-25.

16 Ср.: Там же. С. 25-33.

17 Ср.: Матвеев А.А. Записки Андрея Артемоновича графа Матвеева // Записки русских людей. События времен Петра Великого. СПб., 1841. С. 18-35.

18 Ср.: Крекшин П.Н. Краткое описание. С. 39-63.

19 Ср.: Матвеев А.А. Записки. С. 48-58.

20 Ср.: Предисловие к доброхотному читателю // Книга устав морскои о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море. СПб., 1720. С. 1-9.

21 Ср.: Журнал путешествия по Германии, Голландии и Италии в 1697-1699 гг., веденный состоявшим при Великом посольстве русском, к владетелям разных стран Европы. (Сообщ. с примечаниями И.Ф.Горбунов) // Русская старина, 1879. Т. 25. С. 101-132.

22 Матвеев А.А. Записки. С. 60-67.

23 [Опись]. РГАДА. Ф. 357. Саровское собр. Оп.1. Ед.хр. 337. М., 1985. С. 356. (Клепиков С.А. Филиграни и штемпели... № 704, 452).

24 Пештич С.Л. Русская историография XVIII века. Ч. 3. Л., 1971. С. 129.

25 Николаева М.В. «История» А.А.Матвеева о стрелецком восстании 1682 г. (Традиции исторического стиля XVI-XVII вв. в литературе петровского времени) // Ученые записки ЛГПИ им. А.И.Герцена. Т. 309. Л., 1966. С. 37.

26 Обыденная Спасская церковь в городе Романове-Борисоглебске (Летописное сказание). Сообщ. А.Соколов // Ярославские епархиальные ведомости. 1889. № 6. Часть неофициальная. Стб. 95-96; Головщиков К.Д. Город Романов-Борисоглебск (Ярославской губернии) и его историческое прошлое. Ярославль, 1889. С. 53-54.

27 Богданов А.П. Летописные известия... С. 205-206.

28 Чистякова Е.В., Богданов А.П. «Да будет потомкам явлено...» Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 84.

29 Богданов А.П. Летописные известия... С. 206. Прим. 45.

30 Восстание в Москве 1682 г. М., 1976. С. 9-10.

31 Буганов В.И. Московские восстания конца XVII века. М., 1969. С. 28-35; Богданов А.П. Начало Московского восстания 1682 г. в современных ле-

тописных сочинениях // Летописи и хроники. 1984 г. М., 1984. С. 131-146 и др.

32 Севастьянова А.А. Русская провинциальная историография второй половины XVIII в. Автореферат диссертации докт.ист.наук. СПб., 1993. С. 4, 21.

33 Сперанский М.Н. Рукописные сборники XVIII в. М., 1963. С. 86.

34 Плюханова М.Б. История юности Петра I у П.Н. Крекшина // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 513. Тарту, 1981. С. 33.